

— Так называемый закон Грешема, если говорить просто, сводится к двум ситуациям. Если речь идёт о чеканке монет, возьмём для примера золото и серебро. Невозможно, чтобы одновременно в обращении находились две валюты. Люди будут хранить более ценное золото, а для обмена использовать более дешёвое серебро. Со временем золото перестанет быть валютой, и останется только серебро. А в случае с современными бумажными деньгами это ещё понятнее: если у вас в кошельке две купюры — одна новая, другая старая, — вы потратите сначала старую.

Все задумались над словами Чжань Чжао, будто что-то важное вот-вот должно было открыться.

— Однако с развитием эпохи форма валюты изменилась. Помимо твёрдых валют, в мире появились и мягкие. Но в виртуальном мире ситуация с валютой прямо противоположна реальности: чем ценнее валюта, тем активнее она используется, что создаёт так называемый «анти-закон Грешема».

Все нахмурились, вновь пытаясь понять — как это связано с делом?

— Однажды я случайно попал на форум, где собрались экономисты, и, сам не зная как, прослушал лекцию о плохих и хороших деньгах. Поскольку это не моя специальность, я многое не понял, но одна теория показалась мне очень разумной, — не спеша продолжал Чжань Чжао. — Один экономист так сформулировал: закон Грешема — это когда «плохое» вытесняет «хорошее»... На первый взгляд, это неправильный путь, но он относительно мягкий и соответствует естественным законам. Закон Грешема лишь приводит к тому, что хорошие деньги становятся ещё более ценными и стабильными. А вот обратное явление — когда «хорошее» вытесняет «плохое», что кажется более правильным, — на самом деле крайне жестоко и кроваво. Вытеснение плохого хорошим не укрепляет плохое, а уничтожает его полностью.

Дойдя до этого момента, Бай Юйтан мгновенно уловил его мысль и спросил:

— Котёнок, ты хочешь сказать, что качественные Наследники «уничтожают» некачественных?

Чжань Чжао кивнул ему:

— Именно так я и думаю.

— Значит, Наследники делятся на высших и низших? — спросил Бай Чи. — Эти убийцы, посланные напасть на полицейский участок, на самом деле не преследовали цель захватить G, а просто шли на смерть?

— Неудивительно, что эти убийцы с фабрики мороженого вели себя как полные идиоты, готовые погибнуть... Оказывается, они просто планировали самоуничтожение! — Чжао Ху счёл этот метод жестоким, но практичным. — Это как с приготовлением вина: делаешь сотни бочек, а оставляешь одну-две хорошие, а остальные разбиваешь.

— Сохранять лучшие экземпляры и уничтожать некачественные — это же теория фашизма, — нахмурился Бай Чи. — Значит, Наследники — это нацисты?

— В этом есть нечто подобное, но есть и тонкие различия, по сути разные, — Чжань Чжао, всегда уделявший внимание деталям, видя, что обсуждение углубляется, а все успевают за ходом мысли, закинул ногу на ногу и продолжил неторопливо:

— Чтобы уничтожить какую-то группу, должна быть причина. Если говорить просто, это может быть как активное действие, так и пассивное, или даже некий инстинкт.

— Угу.

В офисе SCI группа судмедэкспертов, услышав эту теорию, испытала немалое сопереживание.

— Это как с лабораторными мышами: сильные будут убивать слабых, и это инстинкт, верно? — спросила Ма Синь.

— В лабораторной чашке один вирус поглощает другой — это активное действие! — добавил Ван Сятянь. — Это относится к эволюции и развитию.

Оба высказались, и Цзян Пин с любопытством спросил:

— А что тогда пассивное?

— Э-э... — Пока все книжники размышляли теоретически, Бай Юйтан произнёс:

— Неконтролируемость или угроза.

Чжань Чжао легко щёлкнул пальцами:

— Правильно.

— Неконтролируемость и угроза связаны причинно-следственной связью, — продолжил анализ Чжань Чжао. — Судя по тому, как действует фабрика мороженого, некачественные Наследники и качественные — это как плохие и хорошие деньги. Но здесь «хорошее» и «плохое» противоположны реальности. Так называемые качественные Наследники — это люди с физическими недостатками. А некачественные — те, у кого их нет. Наследники с недостатками обладают особыми способностями, но не агрессивны. Некачественные Наследники не имеют особых способностей, но крайне агрессивны и даже неконтролируемы... Они как второй и третий уровни...

— А первый уровень... это последний Наследник? — спросил Бай Юйтан.

— Тот действительно силен, обладает и особыми способностями, и агрессией, в какой-то степени тоже неконтролируем... и А Мо его не видит! — Цзян Пин, стуча по клавиатуре, бормотал себе под нос, подводя итог.

Чжань Чжао, когда тот произнёс «А Мо его не видит», слегка кашлянул и сказал:

— Это особенность, которой не было ни у одного из Наследников, только у него!

— Но вопрос в том, — недоумевал Бай Юйтан, — почему он убивает именно качественных, не представляющих угрозы Наследников?

— Да, и кто тогда убивает некачественных? — спросил Бай Чи.

Чжань Чжао ничего не ответил, словно что-то обдумывая, помолчал немного, затем слегка улыбнулся.

Все ждали от него более подробного объяснения.

Чжань Чжао с лёгкой досадой вздохнул:

— Результат эволюции и борьбы за планету — человек стал единственным правителем.

Все были в недоумении и могли только ждать «перевода» от Бай Юйтана.

Бай Юйтан тоже немного помолчал и наконец спросил Чжань Чжао:

— Ты хочешь сказать, что все, кроме последнего Наследника, могут быть уничтожены?

— Разве последний тоже не близок к уничтожению? — приподнял бровь Чжань Чжао.

Бай Юйтан кивнул:

— Есть ещё более совершенный Наследник!

Чжань Чжао улыбнулся и произнёс один слог:

— I.

Гунсунь удивился:

— Опять твоя теория, что G должен найти I, а N должен найти I?

— I представляет самого совершенного Наследника? — спросил Ма Хань.

— Если бы вы были I, что бы вы сделали? — задал встречный вопрос Чжань Чжао.

— Сбежал бы, — ответил Бай Чи.

— Как бы вы сбежали? — продолжил Чжань Чжао.

Все молчали, Гунсунь, хлюпнув чаю, сказал:

— Убил бы всех некачественных, и тогда навсегда обезопасил бы себя! Даже если бы его поймали, это не имело бы значения!

Уголок рта Чжао Ху дёрнулся, он счёл это нелепым:

— Это искусственное создание редкого вида, намеренное доведение до грани вымирания?

Придя к такому выводу, все почувствовали, что ситуация становится не очень хорошей, а Бай Юйтан, ведя машину и наблюдая за дорогой, тоже произнёс:

— Неладно.

— Что случилось? — спросил Чжань Чжао.

Ма Хань тоже сказал:

— Много пожарных машин.

Чжао Ху смотрел вдаль:

— Похоже на довольно большой пожар, смотрите на тот дым.

Две машины SCI на перекрёстке обнаружили регулирующих движение полицейских, преграждающих путь к машиностроительному заводу «Ланьшань».

Вдали клубился густой дым, явно указывая на пожар, у всех возникло нехорошее предчувствие.

Опустив окно, Бай Юйтан показал удостоверение и спросил полицейского:

— Где пожар?

Полицейский сказал Бай Юйтану, что в нескольких зданиях завода впереди внезапно вспыхнул пожар, возможно, из-за утечки горючего материала. Нельзя судить, не связано ли это с химическими веществами, ситуация неясна, поэтому людей эвакуируют и запрещают проезд, пожарные уже тушат огонь.

Бай Юйтан нахмурился, посмотрел на Чжань Чжао.

Тот высунулся и стал договариваться с тем полицейским:

— Дайте нам поговорить с пожарными? У нас есть кое-какая информация, возможно, сможем помочь.

Полицейский кивнул и указал Бай Юйтану дорогу.

На самом деле, указывать было не нужно — яркие пожарные машины были прямо впереди.

Пока машина ехала вперёд, у Чжань Чжао зазвонил телефон, звонил Ло Тянь.

Чжань Чжао, ответив на звонок, спросил:

— Забрали человека? Хорошо, немедленно направляйтесь в аэропорт.

Завершив разговор, он посмотрел на Бай Юйтана, в глазах которого был вопрос.

Чжань Чжао слегка улыбнулся ему, давая понять — успокойся, терпеливо жди.

В офисе SCI Цзян Пин вывел на экран записи с камер возле завода, Ма Синь тоже включила телевизор, чтобы посмотреть новости.

Экстренные новости действительно транслировали информацию о крупном пожаре в пригороде города S.

Ван Сятянь в интернете нашёл несколько видео, снятых случайными прохожими:

— Кажется, это не взрыв, огонь начался как-то странно, почему он так быстро распространился?

<http://bllate.org/book/15096/1333618>